

Теория социальных неравенств Г. Терборна

Мартыненко Татьяна Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: ts.martynenko@gmail.com

Теории социального неравенства являются неотъемлемой частью социологии с момента ее возникновения. Сегодня, под влиянием глобальных процессов, появляется новый предмет исследований - глобальное социальное неравенство. Глобализация не только меняет масштаб изучения привычных национальных неравенств, но также порождает совершенно новые типы неравенств (например, информационное) и накладывает «старые» типы неравенств на «новые», требуя модификации исследовательской методологии.

Среди широкого разнообразия теоретических подходов к социальному неравенству в современном мире выделяется теория шведского социолога Гёрана Терборна. По его мнению, неравенства будут являться одной из центральных тем социологии XXI века, основной характеристикой которой является глобальность. «Глобальная социология отличается от универсалистской тем, что исходит не из чего-то предположительно общего для всех, а из глобальной вариативности, глобальной связанности и глобальной интер-коммуникации» [2, С. 48]. Глобальной социологии свойственно принятие множественности мира, а не представление его в виде единого пространства, где действуют универсальные объяснительные механизмы. Тем самым социолог постулирует множественность модернов и отказ от использования в исследованиях точки отсчета в виде любого национального государства.

Исходной точкой исследований Г. Терборна выступает положение о необходимости рассматривать социальные неравенства как множественность, совокупности неравенств, где каждое неравенство выступает как нарушение какого-либо равенства и воспринимается субъектами как несправедливое в отличие от различий самих по себе. Это определение позволяет объяснить тот факт, что, например, разная продолжительность жизни у мужчин и женщин в России, фиксируется как различие, не обретая статус неравенства [3].

Основным аналитическим приемом Г. Терборна в изучении неравенств является выделение трех его измерений:

- 1) витальное или биологическое неравенство - это распределение жизненно важных внешних обстоятельств существования, здоровье и продолжительность жизни;
- 2) экзистенциальное неравенство - иерархизированная и категоризированная система различий между индивидами, например, расизм, сексизм;
- 3) ресурсное неравенство - распределение любых имеющих ценность в данной социальной системе ресурсов, например, верблюдов [1, С. 35].

Каждому из выделяемых Г. Терборном измерений неравенств соответствуют свои «арены» («поля» в терминологии П. Бурдьё, «подсистемы» в теории Н. Лумана), в которых действуют субъекты. Так основным пространством витального неравенства является семья, экзистенциального - сфера социального взаимодействия, ресурсное нера-

венство преимущественно создается отношениями собственности и занятости. Эти пространства, «арены» действия взаимосвязаны и накладываются друг на друга.

Неравенства являются результатом воздействия 4 основных факторов дифференциации, среди которых:

- 1) природное богатство (индивидов, групп, территорий);
- 2) система структуризации возможностей и выгод;
- 3) производительность или эффективность акторов;
- 4) индивидуальные и коллективные действия по распределению ресурсов, в том числе посредством использования государства.

Отсюда следует, что витальное неравенство определяется через: 1) природные условия - генетические и экологические; 2) ресурсные условия (включая познавательные); 3) культурные различия (например, потребление). Витальное неравенство может сглаживаться или возрастать под действием на него экзистенциального неравенства. Экзистенциальное неравенство оформляется только под влиянием культуры - через культурную систему и первичную социализацию, хотя может иметь естественные корни (например, цвет кожи) или определяться напрямую культурой (например, посредством религии). Ресурсное неравенство определяется природными богатствами, различиями в продуктивности и систематическим структурированием возможностей и выгод. Классовая борьба является формой действий по распределению ресурсов.

Г. Терборн подробно рассматривает систему механизмов производства, воспроизводства и изменения социальных неравенств, которая представляет собой совокупность четырех дуальных позиций, где каждому механизму неравенства противостоит свой механизм равенства. Механизмами неравенства являются дистанцирование, исключение, иерархизация (отношения господства и подчинения) и эксплуатация. Им противостоят такие механизмы равенства, как компенсация (или поддержка), включение, организационное/институциональное выравнивание и перераспределение.

Обращаясь к изучению глобального неравенства в современном мире, Г. Терборн отмечает, что «глобальные последствия не обязательно глобально продуцируются» [1, С. 40]. Тем самым социолог предостерегает исследователей от недооценки роли государства в современном мире.

Глобальное неравенство может быть результатом механизма дистанцирования, действующим в глобальном масштабе, также неравенства возникают из различных комбинаций глобального и национального. Среди основных комбинаций социолог выделяет следующие:

- 1) Преимущественно национальные движущие силы неравенства;
- 2) Глобальная история и национальное неравенство;
- 3) Преимущественно транзитивные глобальные процессы неравенства.

«Каждая из трех возможных комбинаций способна продуцировать одну и ту же глобальную картину или показатели неравенства» [1, С. 41]. Тем самым глобальность влияет на национальный уровень посредством глобальной истории, глобального распространения и глобальных обстоятельств, где важнейшими процессами являются процессы глобального переплетения (то есть взаимоналожение и взаимопересечение групп акторов на различных уровнях) и сети, а также глобальные потоки, роль которых также неоднозначна. Эти процессы влияют на неравенство, порождая локальные процессы его продуцирования, среди которых важнейшие механизмы:

- 1) глобальное (или международное) влияние на создание национальных программ;
- 2) формирование моделей институтов, означающее разработку и предписание создания национальных институтов определенного рода (две формы: во-первых, либерализация посредством дерегуляции, приватизации и открытия границ, где главными движущими силами были МВФ, Всемирный Банк и стоящее за ними правительство США; во-вторых, движения за права человека в целом, и в частности, в интересах слабых и дискриминируемых категорий, разрабатываемые ООН посредством таких инструментов, как конференции и конвенции;
- 3) политические предписания (например, в рамках «политики реструктуризации или политики над контролем рождаемости») [1].

Характеризуя неравенство и равенство в современных обществах, Г. Терборн отмечает, что, несмотря на разнообразную динамику отношений неравенства в различных регионах, можно выявить некоторые общие тенденции. Так витальное неравенство со второй половины прошлого века усиливается, особенно в отношении Африки и ряда других регионов в связи с распространением заболеваний. Экзистенциальное неравенство уменьшается, начиная с появления движений за равные права меньшинств и других слоев, возникающих также со второй половины XX века. Ресурсное же неравенство, особенно экономическое, неизменно растет. Распад СССР, по мнению Г. Терборна, серьезно усугубил этот процесс.

Основной задачей социологии в настоящее время является тщательный анализ отношений глобального неравенства, возникающих как результат противоречивого взаимодействия глобальных и национальных процессов, с целью выявления динамики и тенденций этих отношений.

Литература

1. Терборн Г. Глобализация и неравенство: проблемы концептуализации и объяснения // Социологическое обозрение, 2005. Том 4. № 1. С. 31-62.
2. Терборн Г. Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространств идентичности и узлы знания // Социологическое обозрение, 2001. Том 1. №1. С. 46-49.
3. Therborn G. Inequalities and Latin America: From the Enlightenment to the 21st Century // Working Paper Series, 2011. № 1. P. 1-31.
4. Therborn G. Inequalities of the World: New Theoretical Frameworks, Multiple Empirical Approaches. London: Verso, 2006.